

СОДЕРЖАНИЕ

Действующие лица	9
1. Болезни потрясений	19
2. Старый искуситель	34
3. Творение чудес	73
4. Один из вас — диавол	117
5. Колдун	171
6. Преддверье преисподней	226
7. Теперь, говорят, их уже больше семисот	280
8. На этих адских сборищах	324
9. У нас исключительный случай	373
10. Публикуется во избежание появления лживых сообщений	423
11. Это темное, странное время	470
12. Длинный шлейф печальных последствий	535
Благодарности	550
Примечания	553
Избранная библиография	637

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В приходе и вокруг него

Джеймс Бэйли, первый пастор Салема в 1673–1679 годах. Свояк Томаса Патнэма; дядя скрюченной и визгливой Энн Патнэм — младшей.

Джордж Берроуз, 42 года, обворожительный, свободно мыслящий преемник Бэйли на деревенской кафедре в 1679–1683 годах. Уезжает из Салема внезапно; в 1692-м — пастор на границе Мэна. Отец семерых детей, воинственный и властный.

Деодат Лоусон, манерный красноречивый преемник Берроуза в 1684–1688 годах.

Сэмюэл Пэррис, 39 лет, опальный церковнослужитель, оказавшийся в самом центре дьявольского вторжения. Отец и дядя первых заколдованных девочек, хозяин первой признавшейся ведьмы; служил на салемской кафедре с 1688 по 1696 год. Жадный, непоколебимый, бестактный.

Семья Пэррис: **Абигейл Уильямс**, 11 лет, светловолосая племянница Сэмюэла, во время проповедей носится по комнатам и лает. **Бетти Пэррис**, 9 лет, единственная из отпрысков Пэррисов, страдавшая от симптомов колдовства; ни разу не пришла на слушания. Еще двое детей, сын 10 лет и дочь 4 лет, не подверглись влиянию, и их имен история не сохранила. **Титуба**, дружелюбная рабыня из коренных американцев¹, долгое время служила в семье, первой увидела дьявольский договор

---

¹ Среди исследователей существуют разные точки зрения насчет ее происхождения. Так, есть мнение, что Титуба и ее муж Джон были индейцами. — *Прим. ред.*

и сообщила о полетах по воздуху. Джон Индеец, еще один раб, несколько раз подвергся воздействию колдовских чар. Несколько известно, был мужем Титубы. Элизабет, жена пастора, уроженка Бостона, около 44 лет, подверглась воздействию в конце лета.

Кое-кто еще из жителей Салема

Иезекиль Чивер, 37 лет, портной и фермер, периодически также судебный репортер и обвинитель.

Уильям Григс, 71 год, врач, в поселении недавно, близкий друг Патнэма.

Бенджамин Хатчинсон, 20 с небольшим лет, приемный сын владельца таверны Натаниэля Ингерсола. Храбро и без оглядки насаживает призраков на вилы и рапиру.

Ханна Ингерсол, около 60 лет, жена владельца таверны и соседка пастора.

Натаниэль Ингерсол, 60 лет, лейтенант ополчения, один из первых священников поселения; владелец таверны, где имели место слушания, обвинения, собрания судей и поножовщина с призраками, а также роились мириады слухов. Близкий друг Патнэма и Пэрриса.

Фрэнсис Нёрс, 74 года, выдавший виды и непреклонный муж обвиненной ведьмы Ребекки Нёрс. Был недоволен пастором задолго до кризиса.

Батшева Поуп, 40 лет, матрона, подвергшаяся колдовскому воздействию. Прерывает проповеди, швыряет в ответчицу ботинок, левитирует в суде.

Томас Патнэм, 40 лет, сержант ополчения и ветеран войны короля Филипа. Судебный писарь, приходский секретарь, убежденный сторонник Пэрриса. Живет с четырьмя жертвами колдовства. Выдвигает первые обвинения и инициирует почти половину остальных.

Эдвард Патнэм, 38 лет, младший брат Томаса, церковный дьякон. Подписывает первые обвинения в колдовстве.

Мэри Сибли, 32 года, беременная равнодушная соседка пастора. Придумывает печь «ведьмины пирожки» в домовладении Пэррисов и руководит процессом.

Джонатан Уолкотт, 53 года. Капитан местного ополчения и шурин Патнэма, отец Мэри.

Главные обвинители

Сара Биббер, 36 лет, вздорная и назойливая матрона. В зале суда ее колот булавками.

Сара Чёрчилль, около 20 лет, беженка и служанка в доме Джейкобсов. Безуспешно пытается отречься от своих показаний. Дальняя родственница Мэри Уолкотт.

Абигейл Хоббс, 14 лет, упрямая, неуправляемая девочка из Топсфилда, раньше была служанкой в Мэне. Вторая признавшаяся ведьма, после признания присоединяется к обвинителям. Отправляет в тюрьму обоих родителей.

Элизабет Хаббард, 16 лет, сирота, служанка в доме дяди, доктора Григса. Одна из пяти самых активных обвинительниц.

Мерси Льюис, 19 лет, дважды беженка, сирота. Была служанкой у Берроузов в Мэне, в 1692 году служит у Патнэмов в Салеме. Безошибочно узнает невидимых нападающих, дает наиболее подробные свидетельские показания. Известна как «девочка-провидица».

Энн Патнэм — младшая, 12 лет, старшая из шестерых детей в семье. Может предвидеть события будущего и вспоминать события, произошедшие до ее рождения. Единственная обвинительница, живущая дома с обоими родителями.

Энн Патнэм — старшая, около 30 лет, мать младшей Энн, беременная и набожная. Обездвижена духами и ведьмами. Впадает в транс, однажды ее пришлось выносить из зала суда.

Сюзанна Шелден, 18 лет, дважды сбегала из Мэна. Своими глазами видела ужасы, творимые индейцами; недавно похоронила отца. Способна раскрывать убийства.

Мэри Уолкотт, 16 лет, дочь капитана местного ополчения, живет вместе со своими кузенами из семейства Патнэм. Также племянница Ингерсола. Обвиняет в колдовстве минимум семьдесят человек — намного больше, чем кто-либо другой.

Мэри Уоррен, 20 лет, сирота, беженка, служанка в доме Проктеров. Подверглась колдовскому воздействию, была обвинена, затем снова подверглась воздействию. Поразительно хороша собой. Подвергается чрезмерным кровавым пыткам в зале суда.

Некоторые из обвиняемых

Джон Олден, около 65 лет. Изворотливый торговец мехом из Бостона, офицер ополчения, капитан дальнего плавания. Давний партнер салемского купца Бартоломью Гедни, прихожанин Уилларда; друг и сосед Сэмюэла Сьюэлла.

Уильям Баркер, 46 лет, закредитованный фермер с хорошо подвешенным языком.

Бриджет Бишоп, 50 с небольшим лет, салемская вдова, воинственная провокаторша без тормозов. В суде ее перепутали с жительницей Салема Сарой Бишоп.

Марта Кэрриер, под 40 лет, грубая многодетная мать. Задолго до 1692 года легко могла претендовать на титул «царицы ада». Презрительно называла тех, кто подвергся колдовству, обезумевшими. Первая арестованная ведьма из Андовера.

Ричард Кэрриер, 18 лет, и **Эндрю Кэрриер**, 16 лет. Крепкие сыновья Марты, оба подверглись пыткам, после чего Ричард называет больше пособников дьявола, чем любой другой из признавшихся.

Элизабет Кэри, 40 с небольшим лет. Жена отважного судостроителя из Чарлстауна. Приплывает в Салем, чтобы обелить свое имя; уезжает в кандалах.

Сара Клойс, 44 года. Невезучая младшая сестра Ребекки Нёрс. Прихожанка деревенской церкви, свойственница Дейна по первому браку.

Элизабет Колсон, 16 лет. Дерзкая девушка из Рединга; единственная среди подростков избежала ареста, пусть и временно.

Джайлс Кори, около 70 лет, бесстрашный задиристый фермер. Сначала обвиняет свою жену, а в итоге оказывает сопротивление суду.

Марта Кори, около 60 лет, третья жена Джайлса. Несгибаемая, упрямая, догматичная. Совершает своеобразное турне по тюрьмам Массачусетса.

Филип Инглиш, 42 года, урожденный Филипп л'Англуа, прямолинейный пронырливый выходец из Джерси. Невероятно успешный иммигрант-предприниматель. Богатейший купец в Салеме, недавно избранный членом городского управления.

Мэри Инглиш, около 40 лет. Его жена, дочь известного салемского купца и женщины, в свое время обвиненной в колдовстве. Бежит вместе с мужем.

Мэри Эсти, 58 лет. Добросердечная мать семерых детей из Топсфилда, самая младшая из трех сестер Таун. Очаровывает даже своих тюремщиков.

Энн Фостер, около 70 лет. Тихая вдова, мать 22-летней убитой, теща казненного убийцы. Одна из первых улавливает намеки на подозрительные полеты и связывает их с дьявольскими шабашами.

Сара Гуд, 38 лет. Местная нищенка, замкнутая, воинственная, неопрятная. Первая допрашивается по подозрению в ведьмовстве. Мать пятилетней обвиняемой.

Доркас Хоар, 58 лет, вдова. Прорицательница и интриганка, талантливая мелкая воровка. Выглядит чудаковато, дети страшно ее боятся.

Элизабет Хау, 50 с небольшим лет. Примерная жена слепого фермера из Топсфилда. Родственница Дейнов, Кэрриеров и Нёрсов. Давно подозревается в ведьмовстве.

Джордж Джейкобс, бойкий и общительный неграмотный престарелый фермер.

Маргарет Джейкобс, 17 лет, его разговорчивая эмоциональная внучка. Признается, потом отказывается от своих показаний, много плачет в салебском подземелье.

Мэри Лэйси — младшая, 18 лет. Считает себя непокорной дочерью. Очень словоохотлива, имеет склонность актерствовать.

Мэри Лэйси — старшая, 40 лет, мать младшей Мэри и дочь Энн Фостер.

Сюзанна Мартин, 71 год. Миниатюрная вдова из Эймсбери, суровая и хладнокровная. В 1669 году обвиняется в ведьмовстве, но в том же году обвинения снимаются.

Ребекка Нёрс, 71 год. Практически глухая, слабая здоровьем, чувствительная старушка. Оказывается самым крепким орешком для обвинения.

Сара Осборн, около 50 лет. Хрупкая женщина, одна из трех первых подозреваемых. Вовлечена в долгую тяжбу со своими родственниками Патнэмами.

Элизабет Проктер, 41 год. Беременная мать пятерых и мачеха шестерых детей. Темпераментная, очень любит читать. Внучка одной подозреваемой в 1669 году в ведьмовстве женщины.

Джон Проктер, 60 лет. Ее пожилой смелый на язык муж, грубоватый фермер и владелец таверны. Убежден, что подвергшиеся колдовству должны быть повешены. Первый мужчина, обвиненный в 1692 году в колдовстве.

Мэри Тутейкер, 44 года. Вдова обвиненного колдуна из Биллерики. Задумчивая, искренняя, запуганная. Сестра Марты Кэрриер, племянница преподобного Дейна.

Сэмюэл Уордуэлл, 49 лет. Незадачливый предсказатель будущего, плотник, из числа самых безнадежных налогоплательщиков Андовера. Делает красочное признание, потом от него отрекается. Отец семерых детей.

Сара Уайлдс, около 65 лет. «Заклинательница сена», жена плотника из Топсфилда. Также обвинялась шестнадцатью годами ранее. Мать городского констебля.

Джон Уиллард, около 30 лет. Помощник сельского констебля, бывший батрак Патнэмов. Муж-абьюзер, объект ненависти родственников жены.

Представители власти

Дадли Брэдстрит, 44 года, сын бывшего губернатора поселения. Пользующийся авторитетом гражданин Андовера, мировой судья, член городского управления, член совета 1692 года. Иницирует ряд арестов ведьм и бежит, когда сам становится обвиняемым.

Джордж Корвин, 26 лет. Предприимчивый старший шериф округа Эссекс. Племянник двух судей по делу о колдовстве и зять третьего.

Джонатан Корвин, 52 года. Городской предприниматель, оптовый торговец алкоголем. Давний соратник Хэторна и опытный мировой судья. Постоянный участник процессов. Связан через жену с Уинтропом, Хэторном и Сердгентом.

Томас Данфорт, 69 лет, землевладелец из Чарлстауна. Отменил один обвинительный приговор в более раннем деле о колдовстве. Проводит первый в 1692 году допрос колдунов. Выявляет самые ранние сообщения о сборищах ведьм. В конце концов выступает против процессов.

Бартоломью Гедни, 52 года. Рисковый владелец лесопилки, предприниматель. Уважаемый в городе врач, чиновник, майор ополчения. Родственник Корвинов.

Джон Хэторн, 51 год. Высокомерный и устрашающий преуспевающий местный судья. Потомок одной из первых салемских семей. Родственник Патнэмов.

Джордж Херрик, около 30 лет. Красавчик из хорошей семьи, заместитель шерифа Салема, по профессии — мебельщик. Весь 1692 год занимается задержанием и перевозкой ведьм.

Джон Хиггинсон — младший, 46 лет. Старший сын преподающего Хиггинсона, офицер ополчения, занимается рыболовным бизнесом. Только что назначен мировым судьей. Допрашивает ведьм.

Сэр Уильям Фипс, 41 год. Необразованный, изобретательный, задиристый капитан дальнего плавания и путешественник. Только что назначен губернатором Массачусетса.

Джон Ричардс, 67 лет. Старейший из судей. Является родственником трем своим коллегам. Ходатайствует о возглавлении процесса. Бостонский торговец, казначей Гарварда, основный покровитель Мэзера.

Натаниэль Солтонстолл, 53 года, новый член суда. Считается «самым популярным и принципиальным» офицером Массачусетса.

Питер Серджент, 45 лет. Сказочно богатый бостонский торговец, судья ведьм. Предоставляет займы в Массачусетсе, владеет похожим на дворец домом. Деловой партнер Сэмюэла Сьюэлла.

Сэмюэл Сьюэлл, 40 лет. Бостонский добродушный, умудренный опытом толстячок, чувствительный и набожный. Самый молодой член суда, родной брат судебного секретаря.

Стивен Сьюэлл, 35 лет. Судебный секретарь и архивариус. Салемский торговец, офицер ополчения. Берет под стражу заколдованную Бетти Пэррис.

Уильям Стаутон, 60 лет. Председатель суда, назначенного для заслушания и решения, крупный накрахмаленный джентльмен с маленькими глазками. Весьма проникательный, отлично разбирается в теологии. Самый авторитетный из представителей судебной власти Новой Англии. Торгует земельными участками, убежденный холостяк.

Уэйт Стилл Уинтроп, 51 год. Внук Джона Уинтропа, основателя Колонии Массачусетского залива. Генерал-майор, влия-

тельный землевладелец. Аполитичен, следит за модой, госслужащий против собственной воли. Близок к Сэмюэлу Сьюэллу, доверенное лицо Мэзера.

Церковнослужители

Томас Барнард, 34 года. Впечатлительный ортодокс из Андовера, помощник пастора. Организует испытание касанием.

Фрэнсис Дейн, 76 лет. Занимает пост главного пастора Андовера с 1648 года. Осторожен в вопросах ведовства; властный и бескомпромиссный, не окончил школу.

Джон Хейл, 51 год. Уроженец Чарлстауна, пастор Беверли, дружелюбный и сердобольный. Очарован слушаниями и самой механикой колдовства. В детстве стал свидетелем первого повешения ведьмы в Массачусетсе. Свойственник Нойеса.

Джон Хиггинсон, 76 лет. Тридцать третий год на салеменной кафедре. Трезвомыслящий, хорошо говорит, пользуется огромным уважением.

Коттон Мэзер, 29 лет. Сын Инкриза Мэзера и помощник пастора во второй Бостонской церкви. Поступил в Гарвард в 11 лет, в 18 получил степень магистра теологии. Восходящая звезда новоанглийского духовенства, находчивый, блестящий, преуспевающий; непревзойденный собеседник.

Инкриз Мэзер, 53 года. Пастор второй церкви с 1664 года. Самый выдающийся священник и интеллектуал Новой Англии. Президент Гарварда с 1685 по 1701 год. Создатель новой хартии поселения.

Джошуа Муди, 59 лет. Пастор первой Бостонской церкви, школьный приятель Уилларда. Твердо верит в колдовство, однако суд Стаутона его не убеждает. Помогает обвиненным бежать.

Николас Нойес, 45 лет. Школьный приятель Берроуза по Гарварду, помощник Хиггинсона. Грузный веселый холостяк, автор убийственных стишков. Ближайший друг Сэмюэла Сьюэлла в Салеме.

Сэмюэл Уиллард, 52 года. Пастор третьей церкви. Эрудированный, дипломатичный, трезвомыслящий, осмотрительный. Считается одним из самых влиятельных бостонских священнослужителей наравне с Мэзерами.

Некоторые скептики

Томас Брэттл, 34 года. Ученый и логик. Прекрасно образован, холостяк, сочувствует англиканам. Недавно вернулся из поездки в Англию, где в основном проводил время в компании Сэмюэла Сьюэлла. Посещает разнообразные слушания в Салеме.

Роберт Калев, 44 года. Бостонский торговец текстилем, не лишен остроумия. Посещает заседания и присутствует как минимум на одном повешении. Впоследствии — главный антагонист Мэзеров.

Томас Мол, 47 лет. Задиристый, остроумный салемский лавочник. Выдвигает обвинение в адрес Бишоп; в дальнейшем — квакер и убежденный критик процессов.

Уильям Милборн, около 50 лет. Возмутитель спокойствия, раньше жил на Бермудских островах, а ныне — баптистский пастор с опытом судебной работы. Арестован за бунт.

Роберт Пайк, около 75 лет. Член совета и капитан ополчения, лидер города Солсбери. Резок в высказываниях; вероятно, первое официальное лицо, выразившее озабоченность по поводу процессов.

Джон Уайз, 40 лет. Пастор Ипсвича, ровесник и гарвардский приятель Пэрриса. Бесстрашный, притягательный, красноречивый. Местный герой; отсидел в тюрьме за протесты против злоупотреблений властей.

1

БОЛЕЗНИ ПОТРАСЕНИЙ

Мы не будем шарлатанить и станем заявлять прямо, что на этом свете ничего не разберешь. Всё знают и всё понимают только дураки да шарлатаны [1].

А. П. Чехов

В 1692 году в Колонии Массачусетского залива за колдовство казнили четырнадцать женщин, пятерых мужчин и двух собак. Колдовство имело место в январе. Первая казнь через повешение состоялась в июне, последняя — в сентябре; затем воцарилось потрясенное молчание. Тех, кто пережил этот разгул мракобесия, смущали не столько ведьмовские козни, сколько неуклюжее отправление правосудия. Очевидно, среди повешенных были невинные; виновные же избежали наказания. Никто не божился помнить о случившемся вечно — более уместным казалось предать эти девять месяцев забвению. И это сработало — на время. С тех пор мы несем в себе Салем как национальный кошмар, перезрелую газетную сенсацию, страшный эпизод из прошлого. Его огонек потрескивает и подмигивает, пробиваясь сквозь толщу американской истории и литературы.

Никого не сожгли на костре. Ни одной повитухи не погибло. Вуду пришлось в США позже, вместе с одним историком XIX века [2]; раб-мулат — вместе с Лонгфелло¹; кол-

---

¹ Американский поэт Генри У. Лонгфелло был убежденным аболиционистом, его перу принадлежит цикл стихотворений «Песни о рабстве». — *Прим. перев.*

довские ритуалы в лесу — с Артуром Миллером (в фильм потом добавили цыплячью кровь и кипящий котел)¹. Эрудиция играет в этой истории более важную роль, чем невежество. Однако пятьдесят пять человек признались в ведьмовстве. Был повешен пастор. И хотя мы никогда не узнаем точного числа формально обвиненных в «лукавом и злонамеренном» участии в магических ритуалах [3], до того, как кризис пошел на спад, в двадцати пяти деревнях и городах выявили от 144 до 185 ведьм и колдунов. Сообщалось, что небо над Массачусетсом тогда рассекали порядка семисот ведьм. Обвиненных было так много, что свидетели путались в своих колдуньях. Даже один весьма дотошный летописец впоследствии отправил в злополучный полет совершенно не ту женщину [4].

Самой молодой ведьме было пять, самой старой — под восемьдесят. Дочь обвинила свою мать, которая обвинила свою мать, которая обвинила соседа и пастора. Жена и дочь донесли на своего мужа и отца. Мужья приплетали к делу жен, племянники — тетю, зятя — тещу, братья и сестры — друг друга. Лишь отцы и сыновья выбрались из шторма без потерь. Женщину, приехавшую в Салем, чтобы защитить свое доброе имя, заковали в кандалы в тот же день, еще до захода солнца. В Андовере — самом пострадавшем из поселений — обвиненным оказался каждый пятнадцатый житель. Главный пастор города неожиданно выяснил, что находится в родстве по меньшей мере с двадцатью ведьмами. Духи вылетали из могил, дабы курсировать по залу суда во всех направлениях, что нервировало присутствовавших даже больше, чем сами ведьмы. Возникали вопросы, отвечать на которые было страшнее

---

¹ Драматург Артур Миллер в 1953 г. написал пьесу о салемских процессах «Суровое испытание», которая впоследствии была дважды экранизирована. — *Прим. перев.*

всего: а кто плетет заговор против тебя лично? Можно ли быть ведьмой и не знать этого? [5] Может ли невинный быть виновным? Может ли хоть кто-то, спрашивали себя к концу лета мужчины, чувствовать себя в безопасности?

Как получилось, что идеалистическая Колония Массачусетского залива всего через три поколения после своего основания превратилась в такое мрачное место? Загадка Салема породила почти столько же теорий, сколько убийство Джона Кеннеди [6]. Нашу первую тру-крайм историю пытались объяснить поколенческими, сексуальными, экономическими, духовными и классовыми разногласиями; региональными конфликтами, привезенными из Англии; пищевыми отравлениями; теплолюбивой религией в холодном климате; подростковыми истериками; махинациями, налогами, заговорами; политической нестабильностью; травмирующими последствиями нападений индейцев; наконец, настоящим колдовством. И все вышперечисленное — в числе самых адекватных теорий¹. Можно винить атмосферные явления, или проще — погоду: так исторически сложилось, что вспышки обвинений в колдовстве обычно происходили в конце зимы. За все это время в ролях злодеев побывали самые разные актеры, некоторые выглядели убедительнее других. Жители Салема тоже пытались объяснить себе, зачем констебль с ордером на арест стучится в ту или иную дверь. Им картина виделась ненамного более ясной, чем нам сегодня. Она включала невидимые хороводы приходов и расходов, тихую неприязнь, долго тлевшую вражду и полузабытые

---

¹ Большинство из них не до конца оформлены. Как признал один сторонник теории реального колдовства, «американские университеты в XX в. могут похвастаться долгой и лютой междоусобной враждой, которая ничуть не уступает салемамским распрям. Враждующие предъявляют друг другу самые нелепые обвинения, но колдовства среди них все-таки нет» [7]. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авт.*

обиды. Уже тогда кое-кто догадывался, что Салем — история с двойным дном. И большая часть подтекста теперь утеряна для нас, как соль шуток у Шекспира.

Салем, короткий триумф террора, — редкий эпизод в просвещенном прошлом Соединенных Штатов, когда разом погасли все свечи и люди блуждают в потемках. Именно в таких условиях берут начало хорошие истории. Их легко осмеять (только у этой трагедии появился собственный ежегодный праздник, хотя и не имеющий к ней прямого отношения), но сложнее понять. Нас неумолимо притягивает эта «тайна запертой комнаты». За триста лет мы практически ничего не узнали про эти девять месяцев в истории Массачусетса. Знай мы о Салеме больше, возможно, меньше бы уделяли ему внимания — это как-то связано с той мучительной загадкой, от которой вспыхнула изначальная боязнь ведьм. Что-то тревожит нас по ночам. Иногда совесть. Иногда секреты. Иногда страхи, переведенные с одного языка на другой. Нередко тем, что мучает нас, и кусает, и скребет, и царапает, и режет, и душит — например, ведьма из XVII века, — оказывается никак не складывающийся пазл, оставленный в соседней комнате.

Население Новой Англии 1692 года сегодня уместилось бы на стадионе «Янки». Почти все эти люди были пуританами. Семьи, пострадавшие за веру, уплыли в Северную Америку, чтобы там почитать Бога «в большей чистоте и меньшей опасности, чем в собственной стране», по словам одного пастора, находившегося в самом центре событий [8]. Они считали Реформацию неоконченной, а англиканскую церковь — недостаточно целомудренной. В Северной Америке они намеревались завершить свою миссию. Они считали себя посланцами Бога и надеялись дать начало новой истории: им выпал шанс построить с нуля цивилизацию, «новый английский Израиль», как на-

звал это некий священнослужитель в 1689 году [9]. Неприемлимые протестанты, они оказались дважды раскольниками, дважды революционерами. Это не прибавляло им популярности на родине. Они вносили смуту и разногласия, имели твердое мнение, пылали праведным гневом. Как все изгои, они отождествляли себя с нанесенными им обидами [10]. Именно им Новая Англия будет обязана своим решительным характером, а Америка, как утверждается, — своей независимостью. Ревностные кальвинисты, они проделали большой путь, чтобы по-своему проводить религиозные обряды, и были крайне нетерпимы к тем, кто придерживался иных порядков. Они были пылкими, беспоконными, беззащитными, безнадежно логичными, не совсем американцами. Они представляли самую однородную культуру из когда-либо существовавших на этом континенте.

Конечно, приезжий преувеличивал, когда писал, что жители Новой Англии не могли «заключить сделку или пошутить, не обратившись к Святому Писанию» [11]. Но не то чтобы он был так уж далек от истины. Если в доме имелась книга — а она почти всегда имелась, — то это была Библия. Первые американские поселенцы Нового времени думали, дышали, мечтали, воспитывали, торговали и бредили библейскими словами и образами. Судья Сэмюэл Сьюэлл ухаживал за привлекательной вдовой, зачитывая ей опубликованные проповеди. Она сдерживала его натиск с помощью апостола Павла¹. Ругая сограждан, которые скорее заморят его голодом, нежели станут платить ему жалованье, вице-губернатор Нью-Гемпшира ци-

---

¹ Чтобы подготовить свою семнадцатилетнюю дочь к встрече с потенциальным женихом, Сьюэлл читал ей историю Адама и Евы. Эффект был гораздо менее успокаивающим, нежели ожидалось: девушка спряталась от кавалера в стойле.